

КОМЕДИЯ ОСТРОВСКОГО В ВАРШАВЕ

ГЕОРГИЙ ТОВСТОНОГОВ, руководитель Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, был приглашен поставить комедию А. Островского «На всякого мудреца довольно простоты» в варшавском Современном (Вспулчесном) театре. А в прошлом году директор и художественный руководитель Современного театра Эрвин Аксер осуществил в БДТ постановку пьесы Б. Брехта «Карьера Артура Уи».

Что роднит этих двух больших художников? Нет, не прямое сходство индивидуальностей, а то, что и ленинградский мастер сцены, и любимец Варшавы (Аксер очень популярен в польской столице), — оба отличаются острым чувством современности. Им проникнуты спектакли и театра с берегов Невы, и театра с берегов Вислы.

Однако обратимся к новому варшавскому спектаклю, на афишах которого значится: «Режиссура народного артиста СССР Георгия Товстоногова».

Здесь комедии дали название «Записки подлеца, им самим написанные». Это цитата из пьесы Островского. Заголовок пришлось изменить, потому что текст русской пошлости на польский язык непереводим. На наш взгляд, «На всякого мудреца довольно простоты» — одна из

наиболее живых сегодня пьес Островского. Ловкие карьеристы еще и сегодня достигают вселенских благ, используя человеческие слабости.

Прежде чем оценивать премьеру, хотелось бы рассказать о том, что собой представляет здание «Театра Вспулчесного». Маленький зал на 400 мест и небольшая, неглубокая сцена, лишенная технического оборудования (увы! — в Современном театре отнюдь не современная театральная техника), продиктовали постановщику конкретные условия решения спектакля. И Товстоногов, как нам кажется, нашел применительно к этим условиям отличный вариант зрелища. В этом ему помогал художник спектакля — видный польский живописец и декоратор В. Дашевский, решивший и декорации, и костюмы в гамме мягких тонов — от черно-коричневого до сиреневого, лилового и лиловато-красного. Отказ от реальных расцветок вознаградил постановщиков: спектакль обрел оттенок графичности, как того требовало решение характеров.

Мы привыкли к тому, что спектакли Островского решаются в бытовом ключе.

Товстоногов поручил важнейшую в пьесе роль Глумова артисту Т. Ломницкому. Ломницкий совсем не «герой-любовник». Наверное, его назвали бы в начале нашего века «неврастеником».

На сцене «Театра Вспулчесного» — острое сатирическое зрелище, которое, ни в малой степени

не подменяя замысла Островского, приблизило к нам, к «вспулчесному» зрителю комедию великого русского драматурга. Глумов обратился в подлинного Тартюфа. Ломницкий не только не щадил тех, глупых и чванливых людшек, от которых при помощи лести получал все, что ему было нужно: самую фигуру искателя теплых местечек и богатой невесты он обратил в злую карикатуру.

События пьесы Островского заострены и обнажены до такой степени, что, глядя на спектакль Товстоногова, удивляешься: как это раньше никому не приходило в голову такое смелое и в то же

время естественное решение, которого требует сама пьеса, которую она заслуживает!..

Виртуозно меняет свою личину Ломницкий — Глумов. Этот прохвост с цинизмом играет то консерватора (у генерала Крутицкого), то либерала (перед болтуном Городулиным), то застенчивого отрока (перед Мамаевым), то бешено-страстного юношу (перед Мамаевой).

Артист играет темпераментно, нервно, и это оправданно: чересчур многое поставлено для его героя на карту.

Даже у старой развалины — генерала Крутицкого (его превос-

ходно играет Т. Фиевский, артист, хорошо известный у нас по многим фильмам) есть свои «всплески».

Трудно особо выделить кого-либо из исполнителей, так дружен ансамбль. Вот самодовольный дурак Мамаев — М. Павликовский. Он всерьез верит, что втершийся в его дом проходимец ценит его, мамаевский, интеллект. А вот стареющая дамочка с претензиями — супруга Мамаева (артистка А. Гордон-Горецкая), с удовольствием принимающая ухаживания Глумова. Вот пошляк Городулин (Т. Сурова), который торопится обогатить всю Москву. А вот и «пророчица» Манефа — С. Пежановская. На сцене голосит подлинная «страница».

Роль Турусиной играет И. Горецкая. Но она трагическая актриса. А хотелось бы видеть и в этой фигуре комический оттенок: ведь Турусиной принадлежит немалая роль в обрисовке всей нелепости быта той среды...

Четок ритм спектакля. Интересно музыкальное сопровождение. Музыка, звучащая между картинами, — магнитофонная запись музыкальной шкатулки, «органчика», столь распространенного в прошлом веке. Глухие и механические звоны, пошлые мелодии органчика вводят нас в среду пошлых людей, среди которых процветает негодяй, ведущий дневник...

В заключение хочется поздравить и «Театр Вспулчесный», и ленинградского режиссера с заслуженной победой. Варшавяне получили отличный спектакль.

Вы видите Г. А. Товстоногова и актрису Я. Хорецкую на репетиции спектакля «На всякого мудреца довольно простоты».

Фото ЦАФ.

В. АРДОВ.

Сов. культура, 1985, 14 ген.